

УДК 316.52:314.74(571.6)

© Л. Е. Бляхер, К. В. Федорева, 2009

РУССКИЕ В КИТАЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МИГРАЦИОННОГО ПОТОКА

Бляхер Л. Е. – д-р филос. наук, проф. кафедры «Философия и культурология», тел.: (4212) 22-43-94; *Федорева К. В.* – асп., социол. отдела академической мобильности УМОС, тел: (4212) 72-07-12, e-mail: kfedoreeva@yandex.ru (ТОГУ)

В последнее время нарастает миграционный поток дальневосточников за границу, в частности Китайскую народную республику. Все большую силу приобретают стрессовые потоки миграции, что чревато оттоком наиболее активных, квалифицированных работников и «умов». Чем же так привлекателен соседний Китай для дальневосточников?

Recently the migratory flow of the Russian Far East residents abroad, in P. R. of China in particular, has increased. Stressful migratory flows get more strength that results in flow-out of the most active, skilled workers and “brains”. Why neighboring China is so attractive for residents of the Russian Far East?

Ключевые слова: миграция населения, эмиграция, стрессовые миграционные потоки, демографические процессы, КНР.

Социологический анализ миграции из России до самых недавних пор был сосредоточен на исходящих миграционных потоках в страны Европейского Союза, США. Несколько реже в этом плане фигурировала Канада, Австралия и Южная Зеландия. Остальные страны достаточно редко фигурировали в качестве реципиентов [1]. Китайская Народная Республика в этом списке фигурировала достаточно редко. Причем, как правило, фигурировала не в самом позитивном контексте. Миграция в Китай связывалась с проблемой сексуальной и иной эксплуатацией российских женщин, торговле людьми и тому подобными негативными явлениями [2]. Сегодня (примерно с начала XXI века) ситуация меняется. В структуре миграционного потока начинают преобладать высококвалифицированные специалисты, представители научных и образовательных сфер из России. Особенно это свойственно для Дальнего Востока России, все более тесно взаимодействующего с КНР в самых различных отраслях экономики и знания, все более «втягивающегося» в экономику КНР [3].

Традиционно при анализе демографической и миграционной ситуации на

Дальнем Востоке России речь идет о входящих потоках иностранных мигрантов и «оттоке» местного населения. При этом, за редким исключением, исходящие потоки, особенно за пределами страны, не становятся предметом специального анализа. В то же время все более нарастает миграционный поток за границу, в Китайскую Народную Республику. Это уже не только сезонная или маятниковая миграция или приграничная торговля, это устойчивый, хотя пока и не особенно многочисленный поток квалифицированных работников.

Одной из основных причин, побуждающих к смене места жительства работающую, образованную, квалифицированную часть населения, является различия в уровне жизни. Население привлекают регионы, способные обеспечить более высокое качество жизни: занятость, уровень оплаты труда, предоставление достойных социальных благ (образование, здравоохранение, социальное обеспечение), обеспечение жильем. Можно предположить, что под более распространенной причиной смены места жительства «личного семейного характера» (62,5 % от общего числа выбывших за границу в возрасте 14 лет и старше) многие подразумевают неудовлетворенность качеством жизни в крае [4].

Соотношение между денежными доходами населения и величиной прожиточного минимума в Дальневосточном регионе сложилось на уровне значительно ниже среднероссийского. Чрезвычайная региональная контрастность – экономическая, социальная, финансовая – многократно умножает силу центробежного притяжения населения Дальнего Востока к полюсам экономического развития. Поэтому наиболее интенсивно дальневосточное население поглощается в экономических районах России и соседствующих странах. В 2006 г. 70,1 % от общего числа мигрантов выбыли за пределы Дальнего Востока, а за последние семь лет край отдал в зарубежные страны 2,5 тыс. человек.

Сегодня Дальний Восток России – это 36,4 % территории, где проживает всего 4,6 % населения страны, т. е. 6,5 млн человек, с плотностью населения 1,1 человек на 1 км². Этому противостоит 102,4 млн. человек в северовосточных приграничных провинциях КНР, где плотность населения составляет 124,4 человека на 1 км². Существующая диспропорция между численностью населения и огромной территорией является ненормальной и чрезвычайно опасной с точки зрения геополитики, обороноспособности, социально-экономического и гуманитарного развития России, что, тем не менее, не останавливает отток наших соотечественников в КНР [5].

Но не менее, а может быть и более значимым оказывается возможность самореализации. Не секрет, что образование и наука в крупнейших центрах КНР сегодня вплотную приближаются к ведущим позициям в мире. Более того, создается максимально благоприятный режим для организации обмена идеями, их воплощения в научной, педагогической и производственной практике.

В настоящее время в Китае происходит реформирование системы науки

и техники, формируются зоны освоения инновационного производства (53 государственного и более 60 – провинциального уровня), появляются сервисные центры научно-технического предпринимательства – своего рода инкубаторы по формированию предприятий в конкретных условиях Китая [6]. Кроме этого, продуманная система налоговых каникул и льгот, система поощрений при создании абсолютно новых производств и экспорте наукоемкой продукции способствует бегству высокотехнологичного бизнеса РФ в Китай.

Так, например, московская фирма «Мультиплаз», производящая уникальные, не имеющие мировых аналогов сварочные плазменные аппараты, переносит производство чудо-техники в Китай. Китайские власти предоставляют налоговые каникулы, а также льготный налоговый режим, что позволит «Мультиплаз» увеличить производство сначала в 5 раз от сегодняшнего уровня, а затем и в двадцать крат...

Однако это не единичный случай. Открытая электронная газета «Forum.msk.ru» приводит еще ряд примеров подобного бегства. Концерн «Ситроникс» (дочерняя структура знаменитой АФК «Система») переводит производство навигационных приемников системы ГЛОНАСС-М в КНР, а также производство приставок для приема цифрового телевидения и оборудование для сотовых сетей стандарта CDMA. «Ситроникс» тратит десятки млн долларов на покупку пакета акций китайской компании ZTE и на размещение производства в одной из зон ускоренного развития на юге КНР. Так что теперь приемники ГЛОНАСС, которые будут закупать армия, флот и спецслужбы РФ, будут китайского производства.

Но еще большую тревогу вызывает тот факт, что коммерсанты, обслуживающие российский рынок комплектующих, размещают заказы в Китае, снабжают его документацией и организуют торговлю дешевым китайским импортом, вытесняя отечественных производителей. Можно отметить, что к китайцам уже потекли не только предприниматели с отечественными «хай тек», но и «мозги», т. е. самая талантливая молодежь, которой завтра необходимо создавать русский задел на середину нового века.

В современном Китае происходит реформирование не только системы науки и техники, но и системы образования. Политика китайских вузов направлена на развитие партнерских отношений с иностранными вузами, привлечение иностранных студентов, в том числе студентов из России. Так, например, в 2008 г. в рамках совместных образовательных программ от Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск) в вузы КНР было направлено 90 русских студентов. С каждым годом эти цифры только увеличиваются, и ни для кого не секрет, что лишь единицы хотят вернуться в Россию.

Однако не только молодые и перспективные студенты уезжают в Китай за лучшей жизнью, но и потенциальные невесты бегут в поисках своего счастья. У наших соотечественниц в выборе китайских мужчин доминирует прагматический подход, т. к. преимущественно браки заключаются с состоя-

тельными китайцами. Но потенциальных невест привлекают также надежность, внимательность и заботливость китайских мужчин – качества, которые не часто встречаются у соотечественников. Демографическая ситуация в России и Китае отличаются радикально. Если в России даже на «традиционно мужском» Дальнем Востоке начинают преобладать женщины, то в центральной части перечень «городов невест» все более расширяется. В Китае же существенное преобладание мужского населения, связанное с рядом культурных особенностей, сохраняется и даже усиливается. Соответственно, шанс на удачное замужество для «русской невесты» существенно возрастает.

Что же касается китайских мужчин, то иметь жену-иностранку, в частности россиянку, – престижно. Красивые россиянки часто являются предметом восхищения и даже зависти. Наличие русской жены у китайского бизнесмена считается одним из показателей его успешности. Однако свекровь и родственники старшего поколения редко с восторгом принимают в свою семью невестку-иностранку. Родственники россиян, вступающих в браки с китайцами, относятся к ним, также неоднозначно. Например, 61 % жителей Владивостока – против таких браков и только 4 % считают их приемлемыми. Тем не менее, в последние годы, особенно в среде молодежи, отношение к бракам с китайцами меняется в сторону большей терпимости, что позволяет прогнозировать в недалеком будущем увеличение количества подобных браков [7].

За последние годы правительство Китая приняло ряд мер для сокращения разрыва в материальном положении отдельных социальных групп и создание системы социального обеспечения, включающей в себя пенсии, базовое медицинское обслуживание, гарантии прожиточного минимума. Что в свою очередь стало привлекательным и для наших пенсионеров.

В последние два года обнаружилась новая тенденция в жизни российско-приграничья: переселение благовещенских пенсионеров на жительство в г. Хэйхэ. Учитывая дешевизну жилья (аналогичная квартира в Хэйхэ в 3–4 раза дешевле, чем в Благовещенске), мизерные коммунальные расходы, низкие стоимость жизни и уровень инфляции в соседнем Китае, а также поощрительную политику китайских властей, которые активно предлагают россиянам покупать квартиры в приграничных городах Дунин, Суйфэньхэ, Хэйхэ, можно предположить увеличение этого потока в будущем [8].

Сегодня Китай для дальневосточников намного ближе, чем Москва и Санкт-Петербург. Опрос, проведенный в 2006 г. среди молодежи Приморского края, показал, что 60 % молодых людей хотя бы раз побывали в Китае. Только один из ста опрошенных молодых людей признался, что ему ни разу не приходилось общаться с китайцами. А сколько из них видели столицу России?

Это значит, что в российско-китайском приграничье формируется новая этнокультурная среда, подрастает поколение с иным взглядом на мир, на Россию. Последствия этих процессов нам еще предстоит увидеть. Но прогнозировать их желательно сегодня.

Из проведенного анализа можно сделать некоторые, самые предварительные выводы.

Любые изменения, происходящие в экономической, социальной, политической и духовной структуре общества, оказывают влияние на масштабы, интенсивность, направленность миграций, и наоборот, миграции сигнализируют о структурных изменениях в различных подсистемах общества.

Непосредственной причиной эмиграции выступают противоречия между потребностями и уровнем развития личности, с одной стороны, и условиями их удовлетворения – с другой. Среди основных причин отъезда за рубеж фигурирует низкий жизненный уровень в стране, в крае, низкий и продолжающийся снижаться престиж науки, отсутствие возможностей реализации себя как ученого, отсутствие материальной базы на научные открытия и т. д.

В настоящее время приобретают все большую силу стрессовые потоки миграции [9], что приводит к ряду негативных результатов для России. Это, прежде всего, отток из страны наиболее грамотных людей, утечка «умов» и талантов, достигающая в некоторых случаях критического уровня.

Долгосрочные прогнозы Росстата показывают, что к 2025 г. численность населения Дальневосточного региона сократится до 6 млн человек, т. е. мы потеряем по сравнению с 2007 г. более 500 тыс. населения. Есть все основания утверждать, что миграция несет в себе угрозу национальной безопасности России [10].

Демографическая ситуация, сложившаяся в Хабаровском крае, является отражением демографических процессов, происходящих в стране в целом, и имеет особенности, которые определяются своеобразием социально-экономического развития и географического положения края.

Экономический кризис усложнил жизнь проживающего здесь населения, у которых обострилось чувство удаленности от центра из-за несовместимости доходов большинства населения с затратами на поездку в отпуск, на лечение, приобретение различных товаров и др. В этом – одна из важнейших причин оттока, сменившего постоянный прирост населения в крае за счет миграции.

Нужно отметить две ключевые тенденции, которые проявили себя в последние годы. Первая связана со стремлением с помощью высоких таможенных барьеров защитить российский бизнес от иностранной конкуренции, создать условия для его внутреннего развития. Однако эта тенденция чревата консервацией технологической отсталости, формированием огромного пласта продукции с ограниченной конкурентоспособностью и, главное, невостребованностью квалифицированных специалистов, отсутствием мотивации к личностному росту.

Другая тенденция состоит в скорейшей интеграции в экономику наиболее бурно развивающихся центров АТР, прежде всего, ближайшего соседа – КНР. Именно в рамках «мировых центров» АТР в Китае дальневосточное сырье, дальневосточная продукция может получить наибольшую востребованность. Более того, именно такая интеграция создает условия для интенсивного роста человеческого капитала. На сегодня достаточно очевидно по-

беждает первая тенденция. Ее негативные проявления и вызывают активный отток наиболее квалифицированной и активной части дальневосточников. Будем надеяться, что выдвигание Дальнего Востока в приоритетные регионы в России позволит создать прорыв и в этом направлении. Впрочем, совершенно понятно, что значимость фактора Китая будет все более возрастать. Это уже не момент обсуждения, а элемент объективной реальности, в рамках которой нам и приходится действовать.

Библиографические ссылки

1. *Ахиезер А. С.* Территориальная миграция – реализация потребности в полноте бытия // *Общественные науки и современность.* 2007. № 3.
2. *Фетисова Е. Н.* Женская трудовая миграция, как фактор социального преобразования // *Экономическая социология.* 2008. Т. 9. № 1.
3. *Гельбрас В. Г.* Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004.
4. *Назарова Е. В.* Иммиграция российской интеллигенции: её причины трансформация образа жизни. Улан-Удэ, 2003.
5. *Миграционные процессы в Хабаровском крае: реальность и перспективы.* Аналитическая записка // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. Хабаровск, 2007.
6. *Ян Ли.* Зоны высоких технологий в Китае: поиск проблемы // *Проблемы Дальнего Востока.* 2007. № 4.
7. *Пачагина О. В.* Трансграничные браки: Китай и Южная Корея // *Проблемы Дальнего Востока.* 2008. № 2.
8. *Лорген В. Л.* Межрегиональное взаимодействие России и Китая в начале XXI века // *Проблемы Дальнего Востока.* 2008. № 2.
9. *Юдина Т. Н.* Социология миграции: к формированию нового научного направления. М., 2004.
10. *Тенденции развития миграционных процессов в Хабаровском крае.* Аналитическая записка / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. Хабаровск, 2008.